

Часть 7. Глава 25: Неожиданная атака

Дождь становился всё сильнее и сильнее. Дождь зимой был непредсказуемым. Однако в горных и лесных районах количество осадков всегда было сильнее. Магазины в городе закрывались раньше в течение дня. На улицах виднелись только огни домов.

По улице шёл мокрый пьяница. Несмотря на сильный дождь, он от души рассмеялся: «Большая Голова, Большой Голове не нужно бояться промокнуть. У него есть зонтик, чтобы оградить его от дождя. Тем не менее, я могу легко раздавить его мозги! Хахаха!»

Из-за походки пьяница чуть не упал в груды собачьих фекалий. Он продолжал идти, бесполезно стуча в дома.

«Чёрт, чувак! Я просто хочу воспользоваться твоим туалетом! О, это место не слишком потрёпанное.»

Пьяница в итоге вошёл в гостиницу. Человек в гостинице подошёл, чтобы поддержать пьяницу, и оттащил его, чтобы поговорить в другом месте.

Пьяницей был Лун Цзайтянь. Человек, который помог Лун Цзайтяню, был Те Ханьи.

Те Ханьи спросил: «Что ты узнал?»

Лун Цзайтянь немного протрезвел и ответил: «Колючки колючие (код для «Враг опасен»).

«Что именно ты узнал?»

Лун Цзайтянь нахмурился: «Странно. Я обошел круг по улице, крича, создавая шум, но ни один горожанин не вышел, чтобы проверить меня.»

Те Ханьи выглянул наружу: «Если мои предположения верны ... в этом городе не более десяти настоящих жителей.»

«Кто остальные, тогда?»

«Может быть ... они все замаскированные воины...» У Те Ханьи было серьёзное выражение, когда он уточнил: «Нет сомнений, что враги со всех сторон. Нам нужно поспешить назад, чтобы охранять Его Выс-, Мастера Ли!»

=====

«Этот бесконечный дождь - плохой знак», - причитал Император, вздыхая и вырезая секретный сигнал на бамбуковой трубе небольшим ножом.

Император Юань Шэн не пренебрегал делами императорского двора, несмотря на путешествие. Его окружение уже установило секретный метод связи с теми, кто находился в императорском дворце, позволяя императору отправлять приказы даже издалека. Большинство сопровождающих находились внизу. Несколько последовали за Императором в помещение, но он был один в своей комнате. Он не любил, когда другие торчали рядом, пока он писал секретное сообщение, которое могло повлиять на всю нацию.

После обсуждения Император пробормотал: «Кун Дуань внезапно исчез из тюрьмы без следа. Секретарь Чжан настаивает на том, что в этом есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Я уверен, что он просто перекладывает вину ... Два лидера Фракции Мудреца Фэна -

учёные и всё это время обучали учёных императорского двора. Несмотря на то, что у Кун Дуаня было множество учеников в императорском дворе, но, поскольку он потерял статус как потомка мудреца, одна фракция начала рушиться ...

Цянь Уцюэ из Министерства Персонала - прагматичный человек, поэтому, хотя он, Кун Дуань и Чжан Чуньфэн, кажется, гармонично ладят друг с другом, он предпочитает другой подход к ним. Ему можно отвести большую роль. Кун Дуань может быть жив, но он по сути калека. Его группа больше не является угрозой с его отстранением от власти. Чжан Чуньфэн имеет глубокие корни в императорском дворе и является честным человеком. Даже если бы он где-то ошибся, он не нанёс бы катастрофического ущерба нации. Вы не должны наказывать его слишком строго. Вы должны понять ценность каждого человека.»

Императору нравилось читать вслух то, что он писал. То, что он написал, было искренним и непохожим на приказ. Скорее это напоминало урок. Он продолжил: «Когда ты вернёшься в столицу, помни об этом. Я должен ещё раз подчеркнуть: помни об этом».

Император передал бамбуковую трубку своему секретному агенту, как только он закончил.

Император подготовил достаточное количество людей, несмотря на спешку, и спланировал всю поездку. Он хотел навестить Мастера Ло, даже если у Шэнь Ижэнь не было проблем. Он хотел обсудить будущее Семи Белых Принцев Чемпионов с Мастером Ло и посмотреть, как поживает Цзяннань. В то же время он хотел использовать своё отсутствие, чтобы испытать Красного Принца, принца, который вероятнее всего взойдёт на престол следующим и вернётся в столицу.

При отсутствии Императора все дела в императорском дворце будут обязанностью Красного Принца. Приказ императора был для Красного Принца - управлять императорским двором и нацией как принц, пока император находился в гостях у Вдовствующей Императрицы на горе Цзышэн. Если Красный Принц не оправдает ожиданий, он опозорится как самый старший. К тому же, он не будет иметь никакой квалификации, чтобы стать следующим кандидатом в монархи.

Стратегия была бы признана нежизнеспособной, если бы это было несколько месяцев назад, поскольку Оранжевый Принц всё ещё находился в столице. Старший сын и сын императрицы были двумя братьями, которые не могли ужиться вместе. Независимо от того, кто был выбран в качестве наследного принца, в императорском дворе были бы проблемы. Если бы Красному Принцу были переданы обязанности, Оранжевый Принц сделал бы всё возможное, чтобы создать проблемы Красному Принцу. Было ли благосостояние нации и её военные инструментами для двух принцев, с которыми можно поиграть в их борьбе за власть? Кроме того, столица была сердцем нации; здесь не было места для ошибки.

Мягкосердечность Императора была очевидна. С одной стороны, он хотел, чтобы Красный Принц решил проблемы. С другой стороны, он написал письмо, предупреждая своего сына быть осторожным.

Император перевёл взгляд на ряд из семи медных монет, лежащих на столе. Он был погружён глубоко в мысли.

«А Ху теперь один из следующих кандидатов в патриархи Золотой и Серебряной Секты... Я думаю, это означает, что Золотая и Серебряная Секта благодарны за то, что никто не преследовал Цзинь Вансуна из-за его предательства и за пощаду А Ху. Я тот, кто назначил А Ху и у него нет поддерживающей фракции в Золотой и Серебряной Секте. Фактически, его опыт

как раба должен зашевелить клан. У него нет выбора, кроме как вступить в союз с императорским двором. Он подойдёт для завоевания Чжэньцзяна в будущем.»

Император схватил одну из медных монет, оставив шесть на столе. По какой-то причине он уставился на оставшиеся шесть.

«Семь Белых Принцев Чемпионов собирают свои собственные налоги и поднимают свои собственные частные войска. Управлять Цзяннаном в течение столетия, конечно, было непростой задачей ... Если бы действительно было трудно сохранять власть в течение столетия, мой Клан Ли пал бы давным-давно. Хотя вас семеро называют охранниками, чем вы отличаетесь от армии, атакующей всех подряд...? Ваше властное правление длилось слишком долго.»

Вдруг Император меланхолично пробормотал: «Ижэнь...»

Шэнь Ижэнь была прекрасным примером. Помимо того, что она была вице-капитаном Лю Шань Мэня, она также была Воином 1-го ранга, однако пропала без вести в Цзяннане, меньше всего все ожидали, что кто-нибудь из группировки неортодоксальной секты нападёт на неё. Было абсурдно - даже немыслимо - думать, что они смогут проникнуть в Цзяннань и спрятаться там без ведома Семи Белых Принцев Чемпионов. Если Семь Белых Принцев Чемпионов искренне захотели выследить Злых Духов, они не смогли бы убежать. Что ещё более важно, почему Злые Духи рискуют своей жизнью, чтобы ограбить эскорт? Да, подарки были ценными, но ни в коем случае не драгоценными или редкими.

Император не был уверен, что вся атака была идеей Злых Духов. Он полагал, что должна была быть другая цель, из-за которой они устроили засаду Шэнь Ижэнь и попытались поймать её живьём. Впоследствии Император не сомневался, что Семь Белых Принцев Чемпионов были вовлечены во весь заговор.

Сердитый и с подозрением относящийся к Семи Белым Принцам Чемпионам, Император сжал свой нож, как тиски, и выпустил свой Истинный Ци, понизив температуру в комнате. Нож был не обычным ножом; это была семейная реликвия, передаваемая от патриарха к патриарху для вырезания текста.

«Я не должен был отпускать тебя сопровождать подарки... Вы, семеро, лучше молитесь, чтобы Шэнь Ижэнь была в целости и сохранности. В противном случае я позабочусь о том, чтобы от вас не осталось никаких следов!» закричал Император.

Тан Е и другие снаружи слышали последнее замечание Императора. У них не было никаких сомнений, он заботился о Шэнь Ижэнь.

«Позаботитесь о том, чтобы от них не осталось никаких следов, говорите? Думаю, его планка высокомерия поднялась выше», - заметил мужчина снаружи.

Блестящий клинок мелькнул перед глазами Императора. Человек в чёрном пронёсся мимо и достал свой трёхметровый клинок!